

Итак, не усумнитесь в искренности моих желаний на Новой год и будьте уверены в моем отличном к Вам уважении и совершенной преданности, с которыми поставляю себе за честь называться

Вашего превосходительства
покорнейшим слугою
Ректор Университета Николай Лобачевский.

1831.

Генваря 1.

№ 1.

Пометы М. Н. Муцина-Пушкина: «Полу[чено] 1 генв[аря] 1831»; «Отв[ечено] 5 генв[аря]».

Геометрический кабинет имени Н. И. Лобачевского при Казанском университете,
№ 24.

316

Представление попечителя Казанского учебного округа М. Н. Муцина-Пушкина министру народного просвещения кн. К. А. Ливену об отправлении за границу Н. И. Лобачевского и Э. А. Эверсмана

9 апреля 1831

Государь император по ходатайству Вашей светлости соизволил изъять согласие на употребление 25.000 рублей из хозяйственных сумм Казанского университета для пополнения библиотеки оного.

Желая употребить сию значительную сумму с существенною пользою для вверенного управлению моему Университета, а вместе с тем соблюсти возможную при покупке для казны выгоду, я сносился как Вы, милостивый государь, изволите знать, с различными книгопродавцами, петербургскими и заграничными. Условия, ими предлагаемые, я не нахожу выгодными, а цены просимые довольно высокими. Сверх того выбор книг, хотя сделанный с осторожностью, не удовлетворяет меня совершенно и при внимательном рассмотрении каталогов многие книги должны быть исключены, а пропущенные или вновь вышедшие помещены.

Я изыскивал различные способы, как лучше достигнуть предполагаемой цели, но ни один не соединяет в себе всех желаемых выгод. Наконец, я остановился на мысли отправить для покупки книг двух профессоров Казанского университета на следующем основании: ученым сим посетить Берлин, Лейпциг, Франкфурт-на-Майне, Мюнхен, Вену, ежели обстоятельства позволят, Париж, поручить им купить книги из первых рук у тех книгопродавцев, которые предложат выгоднейшие цены, предоставив им право по уважительным причинам, исключить некоторые книги из каталогов и заменять оные другими. Договариваясь, таким образом, с книгопродавцами на месте по средствам людей облеченных полным доверием и обеспечивая покупку задатками, приобретение книг обойдется несравненно дешевле, а совещаюсь о выборе оных с учеными европейских

столиц и университетов, вполне, по мнению моему, достигнется предполагаемая цель.

Отправление двух профессоров Университета для вышесказанной главной цели не должно однакоже ограничиваться исполнением одного сего поручения. Я бы думал возложить на них приобретение недостающих инструментов для Физического кабинета, Астрономической обсерватории и Химической лаборатории, а именно:

1) Для Физического кабинета:

- а) гелиостат,
- б) снаряды для разбрасывания света (*Diffraction de la lumière*)
- с) призму из флингласа,
- д) снаряды для поляризования света,
- е) для наблюдения над электричеством атмосферы.

На исчисленные инструменты определить, сверх 2.376 рублей $10\frac{3}{4}$ копеек оставшихся от 40.000 рублей, на сей предмет прежде назначенных, еще до двух тысяч рублей из хозяйственных сумм Университета.

2) Для Астрономической обсерватории заказать в Вене:

- а) Бордов круг в 12 дюймов,
- б) теодолит в 8 дюймов.

В Вене, Мюнхене или Париже, по удобности:

- с) снаряд для определения длины маятника,
- д) пластинные и медные меры с термометрами, и с образцовым метром по способу Деламбра,
- е) гелиостат Гауза.

Всего примерно на девять тысяч рублей. На поименованные инструменты определить: 1) 2.500 рублей, оставшиеся от разрешенных Вашею светлостию 17-го сентября 1829 года за № 6493 на покупку инструментов 6.800 рублей и 2) 6.500 рублей из хозяйственных сумм Университета.

3) На покупку для Химической лаборатории нужных снарядов и инструментов употребить 2.411 рублей 66 коп. оставшиеся от разрешенных 5.119 рублей бывших господином министром народного просвещения 12 марта 1828 года за № 1668 из суммы на Химическую лабораторию отпускаемой.

Заказанные таким образом на месте инструменты лучшим художникам людьми знающими и опытными, конечно, удовлетворят во всех отношениях ожиданиям и намерениям университетского начальства.

Сверх того, я полагал бы отправляемым гг. профессорам вменить в обязанность осмотреть Ботанические сады и оранжереи, лаборатории, Анатомические театры, Клиники и другие заведения, дабы по возвращении их, лучше, хотя в меньшем масштабе, могло быть применено к устраиваемым заведениям сего рода при Казанском университете.

Наконец, весьма бы полезно было сим двум профессорам присутствовать на съезде ученых, назначенном в сем году в будущем сентябре в Вене. Знакомство и связи с известными по своей учености людьми в Европе, без

сомнения, во многих отношениях полезны быть могут для Казанского университета.

Если мысль моя удостоится благосклонного одобрения и утверждения Вашей светлости, то я полагал бы возложить все упомянутые поручения на г. ректора Университета ординарного профессора математики Лобачевского, дав ему в помощь профессора ботаники и зоологии доктора медицины Эверсмана или профессора астрономии Симонова.

Основательные познания профессора Лобачевского в физике, астрономии и химии, ревностное усердие его к пользам службы, доказанное на опыте, пламенное желание споспешествовать к усовершенствованию Казанского университета и, наконец, благородство свойств его, делают сего чиновника достойным доверенности высшего начальства и способным исполнить с точностию вышеизъясненные поручения.

Ординарный профессор Эверсман как ученый, известный в Европе своими сочинениями, имеющий в Германии большие связи и заслуживающий по своим отличным познаниям в естественных и медицинских науках и по нравственным качествам особенное уважение, может быть также весьма полезен для предполагаемого путешествия.

Для исполнения всех поручений, я полагаю достаточным не с большим четыре месяца, а именно с будущего июня по октябрь. Время сие мне кажется удобным, потому, что лекции пред публичными испытаниями оканчиваются в первых числах июня и начинаются снова в последних числах августа. Следовательно, отправляемые гг. профессора употребят на путешествие сверх свободного времени, назначенного на испытания и на летнюю вакацию еще около двух месяцев, которые они по возвращении легко вознаградят умножением часов преподавания.

На прогоны, содержание в пути и на месте, я думаю достаточным назначить каждому сверх получаемого оклада по две тысячи пятисот рублей ассигнациями из хозяйственных сумм Университета.

Смею удостоверить Вашу светлость, что сие путешествие профессоров Лобачевского и Эверсмана принесет приобретением книг, инструментов, осмотром исчисленных в представлении моем заведений, личным знакомством с учеными Европы, ощутительную и не маловажную пользу Казанскому университету, и что сумма, назначаемая им на путешествие, вполне вознаградится теми услугами, которые они, без сомнения, Университету окажут.

Естьли же Вы, милостивый государь, изволите найти, что сие предположение по теперешним политическим обстоятельствам в течение нынешнего лета в исполнение привести нет удобства, то я полагал бы в таком случае отложить поездку упомянутых двух профессоров до будущего года, отсрочив с тем вместе до того же времени и покупку книг на 25.000 рублей.

Попечитель Казанского учебного округа М. Мусин-Пушкин.

ЦИАЛ, Фонд Департамента народного просвещения, картон № 43, д. № 16184, 1829 г., лл. 56—58.